Гласность судопроизводства оказалась на карантине

К COVID-19 не подготовилась и правоохранительная система РФ

Екатерина Трифонова
Корреспондент отдела политики "Независимой газеты"

Тэги: судопроизводство, гласность, мвд, коронавирус, пандемия, covid 19

Все статьи по теме "Коронавирус COVID-19 - новая мировая проблема"

Российская Фемида в условиях эпидемии гарантирует лишь точечное судопроизводство. Фото со страницы ВС РФ в Facebook

Несмотря на ограничения, связанные с эпидемией коронавируса, в стране проводятся и следственные действия, и судебные заседания. Причем у адвокатов накопилось много претензий к плохим санитарно-эпидемиологическим условиям во многих служебных помещениях. Защитники требуют срочно принять меры, считая, что рискуют здоровьем – и своим, и своих доверителей. Кроме того, по мнению экспертов, карантинные ужесточения ставят под угрозу один из ключевых принципов правосудия – гласность.

До конца апреля российские суды работают в ограниченном режиме, им предписано решать вопросы «безотлагательного» характера, например о продлении меры пресечения. Вместе с тем новым постановлением от 8 апреля Верховный суд (ВС) разрешил судам самостоятельно принимать решение о рассмотрении того или иного дела «с учетом его обстоятельств и условий режима повышенной готовности в регионе».

По мнению ряда юристов и общественников, такая оговорка может навредить правосудию, поскольку получается, что судам предоставляют карт-бланш на проведение важных процессов без «лишних ушей». Ведь в условиях карантина на них могут не пустить родственников, слушателей и прессу. Некоторые участники заседаний в силу возраста или здоровья находятся на самоизоляции, а ключевые свидетели со стороны следствия, те же дознаватели, могут не явиться под предлогом карантина. У активистов возникают опасения, что в нынешних условиях судьи попытаются прогнать «резонансные» дела, по которым не терпится получить обвинительный приговор. В качестве примера они приводят «театральное дело» режиссера Кирилла Серебренникова, к рассмотрению которого Мещанский райсуд вернулся 13 апреля, но затем все-таки его перенес.

По словам партнера юридической группы NOVATOR Александра Каткова, формулировка постановления «расплывчата и не содержит в себе четких критериев, позволяющих определить категорию дел, которые могут быть рассмотрены в данный период времени». Она дает широкие полномочия суду действовать по своему усмотрению, а значит, существует вероятность, что некоторые судьи захотят оперативно провести процессы, на которых нежелательно присутствовать лишним слушателям. Как полагает юрист, президиуму ВС стоит прописать более четкие «правила игры» не только для суда, но и для остальных участников процесса. «Особенно это касается уголовных дел», – говорит Катков.

По словам юриста практики «Разрешение споров» юридической фирмы «Интеллектуальный капитал» Марии Сучковой, ситуация на самом деле противоречивая. Эксперт напомнила, что основными принципами правосудия являются открытость и гласность: «Рассмотрение дел в отсутствие сторон и при невозможности присутствия на судебном заседании иных лиц фактически нарушает указанные принципы». Сейчас некоторые защитники жалуются, что вместе с обвиняемыми их в приказном порядке заставляют являться в суд или на следственные действия. Сами адвокаты не хотят без крайней необходимости посещать эти учреждения, опасаясь за свое здоровье.

Понятно, что суды опасаются перегрузки процессами после снятия карантина, поэтому не хотят оставлять дела на потом, говорит Сучкова. По ее мнению, есть ряд дел, которые не могут быть отложены на более поздние сроки, их и стоит рассматривать, причем «заседание можно провести по видео-конференц-связи, не рискуя здоровьем судей и участников процесса».

Есть и другие мнения. Адвокат Алексей Гавришев убежден, что недопуск в судебное заседание сторонних наблюдателей, а также представителей СМИ «не является ограничением прав граждан на состязательность в судебном процессе или права на оказание квалифицированной юрпомощи». Суды, считает он, принимают максимально возможные меры для законного и своевременного отправления правосудия. В то время как в некоторых странах Евросоюза отдельные суды полностью прекратили прием дел к производству. Адвокат Вячеслав Голенев также считает опасения ряда общественников преувеличенными: «ВС частично передал нижестоящим судам право определить «безотлагательность» обстоятельств того или иного дела. Иначе судопроизводство остановится и разрешать как споры о продлении меры пресечения, так упрощенные и приказные дела будет невозможно». Сейчас адвокаты не ограничены в доступе к делам, которые проводятся в период пандемии, рассказал Голенев, а вот «отдельные случаи их неучастия в связи с неуведомлением о проведении судебного заседания остаются существенным нарушением норм процессуального права, которые влекут отмену судебных актов в апелляционной или кассационной инстанции». Нельзя, по его словам, говорить о полной остановке всех дел, ведь продолжатся срок давности и процессуальные сроки. А значит, многие истцы по гражданским делам и потерпевшие по уголовным делам будут лишены права на судебную защиту в связи с истечением срока давности.

Член президентского Совета по правам человека Александр Брод рассказал «НГ», что от адвокатов из разных регионов сейчас поступают жалобы, дескать, мораторий, объявленный ВС, соблюдается не везде. Также их возмущает отсутствие единых критериев понятия «безотлагательность», поскольку трактовки его могут быть самые разные, подтвердил Брод. «В ряде субъектов суды работают в обычном порядке в условиях пандемии. Или, допустим, есть случаи, когда дела рассматривались без вызова его участников», что фактически лишает участников процесса многочисленных процессуальных прав, может сказаться на качестве правосудия. Также защитники констатируют, что в некоторые суды невозможно подать документы, личный прием не ведется, отправка по интернету не функционирует. Поэтому он допускает, что эти обстоятельства смогут послужить впоследствии основанием для оспаривания ряда судебных решений.

Юристы напоминают, что существует большой перечень санитарных требований, подписанных главным санитарным врачом, Роспотребнадзором, которым должны следовать в том числе и правоохранительные и судебные органы. В нем говорится примерно следующее: «Обеспечить работников и посетителей возможностью обработки рук кожными антисептиками, дезинфицирующими салфетками, обеспечить контроль температуры тела при входе в организацию». Предусмотрена тщательная уборка с протиранием всех дверных ручек и выключателей, «наличие бактерицидных ламп, рециркуляторов воздуха для регулярного его обеззараживания». «В организации должны быть средства индивидуальной защиты органов дыхания».

По словам юристов, суды обещают «защитить» их от бактерий масками, перчатками и бактерицидными лампами, но, насколько надежны эти меры, непонятно. В следственных зданиях дела обстоят еще хуже: адвокаты жалуются, что им не дают ни масок, ни бахил, не измеряют температуру. Предлагают лишь пшикнуться антибактериальным средством на входе. Некоторые защитники и вовсе отказываются туда идти, ссылаясь на отсутствие санитарной безопасности.